

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять рубли
серебра съ пересылкою.
Изготовлено по мѣрѣ

№ 12.

Подписки принимаются въ редакцію
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомос-
тей, при Томской Семинаріи.

Годъ 15 іюня 1890 года. XI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О правахъ служащихъ и учащихся въ Алтайскомъ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ.

Государственный Советъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о правахъ служащихъ и учащихся въ Алтайскомъ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ, *многімъ положило*: Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Служащимъ въ Алтайскомъ миссіонерскомъ училищѣ предоставляются слѣдующія преимущества: а) завѣдывающій училищемъ, если онъ имѣетъ ученую степень магистра или кандидата духовной академіи, пользуется VII классомъ по должности, VII разрядомъ по штыю на мундирѣ, при чемъ утверждается въ чинѣ, соотвѣтствующемъ классу должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ оную, и затѣмъ производится двумя чинами выше класса, присвоеннаго должности; пенсія ему назначается изъ оклада въ 700 р. Если же завѣдывающій училищемъ будетъ изъ лицъ, не получившихъ академическаго образованія, то пользуется VIII

классомъ по должности, VIII разрядомъ по штыю на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 350 р.; б) помощникъ завѣдывающаго училищемъ и учитель наукъ пользуются X классомъ по должности, X разрядомъ по штыю на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 300 р., если имѣють свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса въ духовной семинаріи. 2) Воспитанники Алтайскаго миссіонерскаго училища пользуются правами на льготу по отбыванію воинской повинности, предоставленными воспитанникамъ духовныхъ училищъ. Его Императорское Величество означенное мѣнше Государственнаго Совѣта, въ 27 день марта 1890 года, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Томской духовной Консисторіи.

I. Томская духовная консисторія согласно журнальнаго опредѣленія правленія Томскаго духовнаго училища, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, объявляетъ благочиннымъ церквей Томскаго училищнаго округа — выслать о.о. депутатовъ въ г. Томскъ на сѣздъ къ 15-му августа с. г. для обсужденія вопросовъ по дѣламъ Томскаго духовнаго училища.

II. Томская духовная консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, объявляетъ духовенству Томской епархіи, чтобы оно оказывало, возможное съ его стороны, содѣйствіе, имѣющему прибыть въ Томскую губернію члену-сотруднику Высочайше утвержденнаго общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи Ивану Калининичу Голубеву съ цѣлью распространенія книгъ исключительно св. писанія и принимать пожертвованія на усилевіе матеріальныхъ средствъ общества по выданной ему сборной книжкѣ.

III. Томскою духовною консисторією получено отношеніе Томскаго мѣстнаго управленія Россійскаго общества «Краснаго Креста», отъ 16 апрѣля с. г. за № 17, въ которомъ прописано: Россійское общество «Краснаго креста», состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣеть своей цѣлю оказывать всевозможную помощь во время войны всѣмъ больнымъ и раненымъ воинамъ, а въ мирное время помогать также всѣмъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій. Для достиженія таковой цѣли нужны средства, къ увеличенію коихъ общество обязано принимать законныя мѣры и просить содѣйствія правительственныхъ лицъ и учрежденій. Томское мѣстное управленіе просить Его Преосвященство благословить пастырей церквей Его епархіи, чтобы они сами пожелали и своимъ пастырскимъ словомъ въ другихъ лицахъ обоаго пола породили желаніе вступить въ члены общества «Краснаго креста», на основаніи 14, 15, 16 и 17 §§ устава, Высочайше утвержденного 7 мая 1889 года.

Доводя до свѣдѣнія всѣхъ причтовъ и прихожанъ епархіи о предложениіи Томскаго управленія Россійскаго общества Краснаго креста, духовная консисторія объявляетъ, что желающіе вступить въ члены означеннаго общества Краснаго креста должны заявить о томъ въ Томское мѣстное управленіе общества «Краснаго креста».

IV. Томская духовная консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденного, рекомендуетъ духовенству Томской епархіи, служащему въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ, выписать, чрезъ о.о. благочинныхъ, или прямо отъ себя, издаваемую І. Панкрышевымъ книжку: «Защитительное слово старообрядству Онисима Швецова и замѣчанія на оное Павла Полуэктова; цѣна сей книжки 1 р. 50 к съ пересылкой. Адресъ: ст. Метера, Владимірской губ., Іосифу Андреевичу Панкрышеву».

V. Томская духовная Консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія, Его Преосвященствомъ утвержденнаго, предписываетъ духовенству Томской епархіи, чтобы: а) на будущее время священники и діаконы, согласно 66 и 67 ст. уст. дух. кон., исповѣдывались неизрѣнно у общихъ духовниковъ благочинія, — при чемъ въ благочинныхъ, раскинутыхъ на большихъ пространствахъ, для удобства сношеній съ духовникомъ, пріюты могутъ избирать двухъ и болѣе общихъ духовниковъ изъ священниковъ, отличающихся духовнымъ разсужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнью, и акты объ избраніи таковыхъ представить на утвержденіе Его Преосвященства. Псаломщики же, на основ. 69 ст. уст. дух. кон., могутъ исповѣдываться у своего приходскаго или сосѣдняго священника, но по возможности долгъ сей они должны исполнять во все посты, и о бытіи своемъ на исповѣди не у общаго духовника обязуются представлять ему отъ своихъ частныхъ духовниковъ, предъ окончаніемъ года, свидѣтельства; б) о.о. благочиннымъ вѣняется въ обязанность, во исполненіе § 9 инструк., строго наблюдать, чтобы все священно-церковно-служители — штатные и заштатные съ ихъ семействами исповѣдывались, — священно-служители неопустительно во все посты, а церковно-служители по возможности кромѣ четырехдесятницы и въ прочіе посты и чтобы духовники представляли вѣдомости не позже января каждаго года, съ означеніемъ — кто изъ священно-церковно-служителей и ихъ семействъ исполнилъ, или не исполнилъ христіанскаго долга и почему кто не исполнилъ и какія были приняты мѣры противъ неисполнившихъ долга.

VI. Томская духовная Консисторія, согласно предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Бійскаго, поставляетъ въ извѣстность благочинныхъ церквей Барнаульскаго училищнаго округа, для должнаго распоряженія, что на Барнаульскій училищный сѣздъ, имѣющій быть съ 16 августа сего года, должны явиться только ближайшіе къ г. Барнаулу депутаты именно изъ благочиній №№ 15, 18, 20, 24 и 31.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшее повеленіе. — II. Распоряженія Епарх. Начал

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Алтайской духовной миссіи, Кебезенскаго отдѣленія, священника Сергія Ивановича, за 1889 годъ.

(Окончаніе *).

Послѣдніи недѣли Великаго поста были проведены мною въ Кебезени. Снѣгъ начиналъ уже таять. По горамъ, окружающимъ Кебезень, въ ночь на св. Пасху, появились первые палаы, огонь разливался съ неудержимою силою и уничтожалъ все, что только попадалось ему на пути. Громадныя столбы пламени и снопы блестящихъ искръ, рассыпавшихся какъ фейерверкъ, летѣли вверхъ съ ужасною быстротою и вылали такъ ярко, что небо начинало разгораться и на землѣ слѣпой увидалъ бы. Дома, юрты, деревья, утопали въ лучахъ свѣта и представляли какой-то фантастическій міръ.

Народъ стоялъ въ церкви, наполнив ея до самаго алтаря, и тихо ждалъ той минуты, когда онъ услышитъ вѣсть искушенія и Воскресенія.

Но вотъ раздался ударъ колокола и потрясъ воздухъ... другой, третій, и невольно руки всѣхъ поднялись для крестнаго знаменія.

Казалось, вся земля рассказывала, какъ она счастлива, какъ радостна, что воскресъ изъ мертвыхъ Спаситель—Христось. Могучіе звуки мѣдныхъ голосовъ неслись въ ущелья и лѣса, гдѣ еще не прошла тѣма языческихъ заблужденій, и тамъ возвѣщали всѣмъ, что Христось воскресъ. Дрогнуло что-то въ груди тѣхъ людей, которые томилась еще во мракѣ идолопоклонства, и никто изъ нихъ не сказалъ ничего одинъ другому. Только нѣкоторые изъ нихъ медленно встали и пошли туда, откуда раздавался звонъ. А въ тайныхъ уголкахъ ихъ сердца, какъ

* См. № 11, за 1890 годъ.

эхо, продолжало отдаваться: Христосъ воскресъ!... Христосъ воскресъ!... Они дошли до храма и жадно, съ недоумѣніемъ и удивленіемъ, прислушивались къ священнымъ пѣснямъ, въ которыхъ открывался имъ Воскресшій Спаситель міра и невѣдомыи доселѣ молитвы.

Дай-то Богъ, чтобы эти святые звуки не заглохли въ ихъ сердцахъ, а пустили ростки и дали широкіе и глубокіе корни!

Послѣ дней свѣтлой седмицы я принужденъ былъ снова остаться въ Кебезени, снова напутствовать больныхъ въ жизнь вѣчную!

Въ числѣ больныхъ особенно просилъ моей братской любви іеромонахъ Леонидъ, прѣзжавшій изъ Війска въ Чолышманскій монастырь. Среди чужихъ, совершенно не имѣя никого, — ни знакомыхъ, ни родныхъ, — онъ утѣшалъ себя только тою мыслью, что въ часъ смерти, онъ не будетъ оставленъ мною, не явится на судъ къ Вѣчному Судии, не исповѣдавшись и не причастившись св. Тайнами, и я не могъ отказать ему въ этомъ послѣднемъ его утѣшеніи.

Наши поѣздки, въ маѣ мѣсяцѣ, на Толой, въ Тондошъ, Ультубей и Туручакъ сопровождались безконечными жалобами инопордцевъ на крайнее стѣсненіе ихъ раскольниками.

Въ предѣлахъ Кебезенскаго отдѣленія раскольники проживаютъ на пасѣкахъ и мѣстахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Шпанакъ, Тондошъ и Пилкова и образуютъ уже значительные поселки. Въ означенныхъ мѣстахъ раскольники живутъ смѣшанно съ крещеными инопордцами и оказываютъ на нихъ весьма неблагопріятное вліяніе. Отношенія ихъ къ православнымъ до того враждебны, что они уничтожаютъ всякую мѣру терпѣнія послѣднихъ.

Эта вражда, вытекающая, главнымъ образомъ, изъ самовольнаго захвата раскольниками у крещенныхъ инопордцевъ хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принимаетъ рѣзкій характеръ и въ области религіозной. Стараюсь подавить крещенныхъ инопордцевъ своимъ авторитетомъ и своею численностью, чтобы голосъ православныхъ не имѣлъ никакого значенія въ рѣшеніи

поземельныхъ и другихъ бытовыхъ вопросовъ, раскольники позволяютъ себѣ смѣяться надъ ними, надъ ихъ обычаями, упрекать ихъ употребляемымъ ими для крестнаго знаменія троенерстнымъ сложеніемъ перстовъ и другими обрядами православной церкви. Инородцы, особенно тѣ, которые едва только успѣли освободиться отъ колыбели язычества, и тѣ, которые, въ силу необходимости, дѣлаются неоплатными должниками раскольниковъ, становятся жертвою ихъ эксплуатаціи, смущаются и находятся вынужденными не смѣть и свое сужденіе имѣть.

Къ этому еще присоединяется сплаваніе раскольниками инородцевъ виномъ, для достиженія желаемыхъ ими цѣлей, и наученіе ихъ такимъ порокамъ, которые безъ нихъ оставались-бы неизвѣстными въ инородческой средѣ.

Такимъ образомъ, нравственные устои инородцевъ, въ соединеніи съ ихъ религіозными воззрѣніями, благодаря только вѣрнью на нихъ раскольниковъ, находятъ для себя весьма неблагоприятныя условія и угрожаютъ въ будущемъ безотрадными явленіями.

Поэтому нашъ трудъ былъ направленъ не къ одному лишь укрѣпленію въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, а также и къ удаленію ихъ отъ вреднаго вліянія раскольниковъ.

Но можетъ-ли миссіонеръ, одинъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, разбросанныхъ по горамъ и ущельямъ Алтай, вліять день за днемъ на инородцевъ и раскольниковъ?! А между тѣмъ раскольники, пользуясь этимъ и живя бокъ о бокъ съ инородцами, устраиваютъ свои дѣла такъ, какъ только они это сами желаютъ, и превращаютъ инородцевъ въ полныхъ и покорныхъ своихъ рабовъ.

Не ограничиваясь этимъ, раскольники еще стараются внушить и татарамъ, что имъ не зачѣмъ креститься, не для чего, чтобы они не увеличивали собою число крещенныхъ въ ихъ поселкахъ.

Отсюда и обращеніе язычниковъ въ лоно православной церкви приходилось достигать миссіонеру цѣною продолжительныхъ убѣжденій и объясненій превосходства христіанства предъ язы-

чествомъ, цѣною тѣхъ нравственныхъ мученій, которыя уже неволью рождались антагонизмомъ раскольниковъ.

Повторяемыя-же неоднократно жалобы инородцами на раскольниковъ и всегда оставляемыя безъ послѣдствій, навели послѣднихъ на мысль, что съ ними никто и ничего не подѣляетъ и что они могутъ продолжать жить съ такою-же смѣлостью и грубостью, какъ ранѣе они жили.

Грубость и смѣлость ихъ въ послѣднее время, стали доходить до того, что они уже безбоязненно рѣшаются захватывать хлѣбопахатныя и сѣнокосныя мѣста не только у своихъ однодеревенцевъ — инородцевъ, но и въ другихъ мѣстахъ и поселкахъ. Особенно много наѣзжалъ, въ нынѣшнемъ году, шуму захватъ хлѣбопахатныхъ мѣстъ раскольниками, проживающими въ деревнѣ Шпанакъ, у жителей такого села, какъ Ынырга, гдѣ и народъ менѣе робокъ, чѣмъ другіе инородцы Кебезенскаго отдѣленія и гдѣ жители могли-бы постоять за себя, если-бы для охраны ихъ достоинства потребовалась только рукопашная схватка. Но раскольники, предвидя это, предупредили, что кто рѣшится мѣшать имъ, такъ тотъ жди себѣ или пулю или топоръ. Разумѣется, при такомъ оборотѣ дѣла, Ыныргинцы оставили Шпанацкихъ раскольниковъ владѣть снокойно ихъ землями, пригрозивъ имъ только подать на нихъ жалобу.

Однако не смотря на всѣ эти печальныя явленія, которыя такъ сильно заставляли насъ болѣть душой, церковь Христова возрастала присоединеніемъ къ ней новыхъ членовъ и сила Божія не оскудѣвала тамъ, гдѣ наши силы оказывались слабыми.

Въ окрестностяхъ деревни Тондошъ нами было просвѣщено св. крещеніемъ 7 человекъ шаманскаго суевѣрія, въ аилѣ Ультубей—3 человека, на Толоѣ—4 человека.

Въ концѣ мая и началѣ іюня мѣсяца мы посѣтили инородцевъ, проживающихъ къ юго-западу отъ Кебезени, и по берегамъ Телецкаго озера.

Дожди, начавшіеся еще во время нашихъ прежнихъ поѣз-

докъ, превращали дороги въ сплошные потоки грязи. Разжиженная почва еще болѣе обнажала камни и корни деревьевъ, въ которыхъ можно было завязнуть или занутаться, какъ въ крѣпкихъ тенетахъ.

Мы волей-неволей должны были сворачивать въ сторону и попадали часто въ такую труппу, что только еле-еле потомъ выбирались изъ нея.

Не рѣдко мы попадали въ такія труппы по винѣ нашихъ проводниковъ, которые, для сокращенія пути, сами нарочно заводили насъ въ чащу.

Особенно для насъ было мучительнымъ, когда дороги становились необыкновенно круты, съ наклономъ въ какое-нибудь ущелье или пропасть.

Приходилось ѣхать до того медленно, что на разстояніи какихъ-нибудь пяти верстъ нами употреблялось часа три времени. Такъ и казалось, что мы не ѣхали, а просто топтались на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Между тѣмъ время нашихъ поѣздокъ было самымъ удобнымъ временемъ для проповѣди евангелія и останавливаться гдѣ-нибудь, въ ожиданіи ясной погоды, было нельзя, — инородцы — кочевники оставались еще на своихъ мѣстахъ и были свободны отъ своихъ занятій.

А это было главнымъ для насъ, чтобы имѣть слушателей слова Божія.

Пашни, которыя видѣлись тутъ-же, около татарскихъ юртъ и аиловъ, занимали очень небольшія пространства, не требовали много заботъ, и сыны Алтая спокойно курили трубку у вѣчно пылавшихъ костровъ и пили «айранъ». Весь трудъ исключительно лежалъ на женщинахъ: женщины копали землю для посѣва ячменя, овѣ-же и убирали ячень.

Въ ожиданіи-же этой уборки всеъ ничего не дѣлали.

Промокшіе до костей и забрызганные грязью буквально съ ногъ до головы, мы, добравшись до какой-нибудь юрты, думали найти въ ней отдыхъ для себя, а та грязная обстановка и міриады различныхъ насѣкомыхъ, которые царили въ юр-

тахъ, заставляли насъ или испытывать тѣ же удовольствія, которыя испытывали татары, или-же оставаться подъ открытымъ небомъ и на мокрой травѣ.

Палатка наша не представляла намъ тѣхъ удобствъ, чтобы мы могли въ ней согрѣться и просушить свое платье.

Когда дождь переставалъ, хотя нѣсколько лить, мы немедленно собирали хворотъ и разводили огонь, надъ которымъ весело закипалъ поставленный нами мѣдный чайникъ съ водой.

Скорѣ деревянные наши чашки наполнялись горячимъ чаемъ и сухарями.

Съ какимъ наслажденіемъ мы уничтожали этотъ благодѣтельный навитокъ послѣ утомительнаго пути!

Вѣсть о нашемъ чаепитіи быстро долетала до обитателей юрты и оттуда выходили и выползали къ намъ и старыи и малыи, одѣтые лишь кое какъ грязными лохмотьями. Были изъ нихъ и такіе, которые считали и эту роскошь излишнею и оставляли верхнюю половину своего тѣла совершенно открытою.

Дѣти уже окончательно ходили и бѣгали нагими.

Не принять нашихъ посѣтителей и не угостить ихъ, это значило-бы оскорбить ихъ и мы снѣшили исполнить этотъ неизбѣжный долгъ гостепрѣимства.

Послѣ этого мы сами отправлялись къ инородцамъ въ ихъ импровизированные навильоны и предлагали имъ тамъ хлѣбъ духовный, ведущій въ жизнь вѣчную.

Наши слушатели соглашались съ нами, что Богъ христіанъ одинъ есть истинный Богъ и что камы ихъ совсѣмъ стали обманщиками, — имъ даже татары-то ужъ мало стали вѣрять. Прежде, говорили они, у насъ на кого предокъ вападалъ, тотъ и былъ камомъ, а нынѣ камлаетъ всякій, кто хочетъ.

Дѣйствительно тотъ родъ инкубаціи, которая получается съ дѣтства, по наследству отъ родителей, все рѣже и рѣже замѣчается въ послѣдніе годы между Алтайцами нашего отдѣленія и тѣ болѣзненные припадки, которые считаются необходимымъ условіемъ для каждаго кама, почти уже исчезаютъ.

Теперь на Пыжѣ и по направленію отъ Кебезени къ Телец-

кому озеру осталось не болѣе трехъ камовъ, да и тѣ не пользуются большимъ авторитетомъ.

Теперь, если татаръ что и удерживаетъ въ изычествѣ, такъ только вѣковыя ихъ традиціи, которыхъ они еще не могутъ побороть въ себѣ.

Изъ числа пожелавшихъ вступитъ въ лоно православной церкви трое попросили насъ крестить ихъ не гдѣ-нибудь, а именно въ храмѣ, выражая чрезъ это особенное свое благоговѣніе къ дому Божию.

Не значить ли все это, что «сѣдѣніе во тьмѣ и сѣни смертнѣй», хотя и смутно, но сами уже стали понимать, въ какомъ они находятся духовно-бѣдственномъ состояніи?!

Въ обратный путь отъ Телецкаго озера мы выѣхали ночью, надѣясь, что, такъ-какъ отъ этого озера до Кебезени будетъ всего только 18 верстъ, то мы скоро успѣемъ переѣхать это разстояніе.

Однако надежды наши не оправдались.

Подъ непроходимыми сводами деревьевъ было такъ темно, что мы только едва-едва могли различать предметы, окружавшіе насъ.

Подъ ногами лошадей слышалось какое-то бульканье и живыя мостовыя, проложенныя черезъ топи въ глубокихъ надыяхъ горъ, не позволяли намъ ѣхать иначе, какъ только самымъ медленнымъ шагомъ. Ничѣмъ не скрѣпленныя жерди прыгали, когда мы проѣзжали по нимъ, выскакивали изъ своихъ мѣстъ и обнаруживали ямы. Лошади то и дѣло спотыкались, вставали за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько шаговъ снова провалиться.

Я навелъ необходимымъ довѣриться вполне своему коню, привычному къ мѣсту, и лучше сдѣлалъ, — это животное подвигалось впередъ съ такою осторожностью и такъ умѣло обходить всѣ опасности, что я просто удивлялся ему.

По дорогѣ видѣлись какія-то свѣтиціи, полосы, которыя на столько блестяли, что я не могъ не обратить на нихъ вниманіе и сошелъ съ лошади, чтобы поближе посмотреть на

нихъ. Оказалось, что это были дѣлныя стившія деревья, которыя уже вросли въ землю и только однимъ бокомъ выставились изъ вѣв.

Сюда лучи солнца никогда уже не проникали и гриби здѣсь стояли постоянныя.

Въ то время, какъ я занимаюсь изслѣдованіемъ гнилушекъ, вдругъ процессія по лѣсу трескъ ломавшихся сучьевъ и валежника подь тяжелыми ступнями медвѣдя.

Спутниковъ моихъ не было со мной, — они уже далеко отъѣхали отъ меня.

Ранѣе я слыхалъ, что при встрѣчѣ съ медвѣдемъ не слѣдуетъ бѣгать отъ него, — все равно догонитъ, — а лучше стоять на одномъ мѣстѣ и кричать, тогда онъ самъ уйдетъ отъ человѣка. Но когда мнѣ на самомъ дѣлѣ пришлось столкнуться съ этимъ даремъ нашей Черни, тогда я забылъ совершенно про совѣтъ и, вскочивъ на лошадь, поскакалъ такъ, что не только ничего ужъ не различалъ передъ собой, но даже и не думалъ различать. По сторонамъ деревья группировались въ какихъ-то чудовищъ. Въ ухахъ раздавался свистъ вѣтра и мнѣ казалось, что я не ѣхалъ, а просто летѣлъ въ воздушномъ пространствѣ. Лишь изрѣдка только какъ-будто мелькнетъ впереди рѣка, появится звѣзда, а тамъ опять все исчезнетъ.

Незнаю, долго-ли продолжалась такая бѣшеная скачка. Когда моя утомленная лошадь стала бѣжать тише и я сталъ приходить въ болѣе нормальное состояніе, только я замѣтилъ, что бомъ (горный карнизъ), который высился надъ рѣкой Бией, оставался уже за мной и, слѣдовательно, я его уже проѣхалъ. А между тѣмъ сдѣлай лошадь по нему одинъ какой-нибудь невѣрный шагъ и мнѣ не избѣжать-бы водной стихіи. Въ это-то время, должно-быть, я и чувствовалъ себя въ воздушномъ пространствѣ. Дѣйствительно, если смотрѣть въ одну сторону съ бома, то ничего не будетъ видно, кромѣ неба и воды. Последнія, правда, отдѣляются другъ отъ друга горами, но ночью, въ туманѣ, все сливалось въ одну общую сплошную массу.

Возвратившись въ Кебезень, я думалъ, что дома усну и успокоюсь, но только что пережитыя мною впечатлѣнія не оставили меня и во снѣ и еще съ большими ужасами. Онѣ рождали во мнѣ такія страшныя картины, что я просыпался, вскакивалъ съ постели, и очень тревожно провелъ остальную часть ночи. Прошло два дня. Погода стояла ясная. Наложивъ свои сумы сухарями, мы снова отправились въ путь для проповѣди слова Божія.

По дорогѣ мы посѣтили крещенныхъ инородцевъ въ Уймени, Шпанакѣ, Ыныргѣ, Николаевскѣ, Олоѣ и Азаганѣ. Кромѣ наученія ихъ истинамъ св. православной вѣры и христіанской нравственности мы обращали еще вниманіе ихъ на домашнюю и семейную ихъ обстановку, довольно непривлекательную, внушая имъ, какъ и въ чемъ можно ее улучшить.

Наши насомые принимали наши совѣты и старались слѣдовать имъ.

Но были изъ нихъ и такіе, которые хотя и не являлись къ намъ въ костюмѣ нашихъ прародителей, считали это за стыдъ и всё одѣвались, но оставить свою прежнюю, грязную, кочующую жизнь, они никакъ не могли и находили въ ней свои прелести. Жить имъ лѣтомъ не въ юртѣ, а въ домѣ и правильными селеніями было для нихъ настоящимъ наказаніемъ. Имъ трудно было забыть свое прошлое, вросавшееся, какъ говорится, въ плоть и кровь ихъ.

У другаго и избушка есть, съ поломъ, потолокомъ и печкой, а около этой избушки онъ все таки поставитъ юрту и тамъ только чувствуетъ, что онъ у себя, дома. Требовать же отъ инородцевъ, чтобы они непременно исполняли то, что мы имъ говорили, такъ чрезъ это мы могли-бы повредить и самимъ себѣ, повредить и уснѣхамъ нашей проповѣди. Тогда, по мнѣнію инородцевъ, принять христіанство значило-бы отказаться отъ всего того, съ чѣмъ они такъ давно сроднились и что было такъ дорого имъ, хотя-бы это послѣднее и не имѣло никакого отношенія къ христіанству.

Но легко-ли рѣшится на это человѣкъ?!...

И сколько нужно, еще труда, времени и средствъ, чтобы измѣнить понятія и привычки этого бѣднаго, темнаго люда, которыя сложились вѣками и являются продуктомъ условій его жизни, въ которыхъ онъ развился, и обстоятельствъ, отъ которыхъ онъ зависѣлъ!

Прїѣздъ въ Бныргу и Кебезень Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, куда и мы поспѣшили опять прибыть, сопровождался присоединеніемъ къ нашей паствѣ еще 11 человекъ, которые были крещены самимъ Архипастыремъ. Съ возрастаніемъ юной церкви Христовой и благодать Божія, какъ живая, любящая мать, не оставляла её и утѣшала чадъ ея сладостнымъ ощущеніемъ своего присутствія не только сокровенно, но и явно.

Въ мѣстечкѣ Штанчи хворала одна женщина—изычница. Болѣзнь ея была какая-то странная, продолжавшаяся уже нѣсколько лѣтъ, и извурила ее до того, что она походила скорѣе на скелеть, чѣмъ на живаго человека. Ходить она не могла и совѣмъ отчаявалась въ своемъ выздоровленіи.

Эту-то женщину Господь и избралъ для прославленія ученія и имени Своего.

Слушая нашу проповѣдь объ Иисусѣ Христѣ и Его чудесахъ, женщина сказала, что она желаетъ креститься, хотя прочіе члены ея семейства оставались идолопоклонниками. Желаніе ея было исполнено нами.

Живая вѣра спасла женщину,—со времени крещенія здоровье ея на столько улучшилось, что нельзя было этого не замѣтить. Это еще болѣе укрѣпило въ женщинѣ сознаніе, что христіанская религія есть единая, истинная и спасительная.

Ея родные и ближніе, глубоко пораженные столь дивными знаменіями силы Божіей, также прославили Бога и отрекались отъ діавола.

Всѣхъ ихъ было 7 человекъ.

Съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ повторяли за нами эти новые наследники царствія Христова слова молитвы, которымъ мы учили ихъ.

Такъ Господь привлекаетъ къ Себѣ кого хочетъ и спасаетъ людей!

У новопросвѣщенныхъ христіанъ мы пробыли вѣсколько дней и, нанутствуемые ихъ благожеланіями, отправились проводить Его Преосвященство, возвращавшагося изъ Чолышманскаго монастыря обратно въ городъ Бійскъ.

Въ Турачакѣ, принявъ Архiepиастырскае благословеніе, мы совершили въ походной церкви всенощное бдѣніе и литургію. Молящихся было довольно много. Они съ полнымъ участіемъ слушали наши поученія и присутствовали при виѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

7-го іюля за нами были посланы лошади изъ Ынырги, гдѣ построены помѣстительный, съ красивымъ иконостасомъ, храмъ во имя Казанской иконы Божіей матери. Жители этого села значительно уже обрусѣли, имѣютъ домообзаводство и хозяйство.

Исключенія изъ этого представляютъ немногіе.

На другой день, послѣ Богослуженія, Ыныргинцы попросили насъ обойти ихъ съ иконами и каждый изъ нихъ старался, чтобы мы непременно отслужили у него молебенъ.

При этомъ все населеніе Ынырги провожало иконы изъ дома въ домъ, съ гѣніемъ: «Пресвятая Богородице спаси насъ»!

Въ своихъ запискахъ прошлаго года я упоминалъ о Шалканцахъ, какъ объ упорныхъ язычникахъ, и какъ о такихъ идолопоклонникахъ, которые, по своей численности, обратили особенное наше вниманіе.

Это вниманіе къ нимъ не оставляло насъ и въ нынѣшнемъ году.

Шалканцы, въ сравненіи съ другими Черневыми татарами нашего отдѣленія представляютъ рѣзкое отличіе. Они живутъ не въ юртахъ, а въ домахъ. Одно это говоритъ уже много въ пользу ихъ. По своему костюму и по своимъ занятіямъ они имѣютъ также много общаго съ русскими.

Казалось-бы превосходство бытовой, русской, христіанской жизни было уже признано ими и, слѣдовательно, почва для сѣянія слова Божія была уже достаточно подготовлена, но дѣйствительность однако заставляла насъ разочароваться въ

своихъ ожиданіяхъ и лишь только подтверждала тѣ наши убѣжденія, что какъ безсильны бывають часто человѣческія усилія достигнуть того, что всецѣло зависитъ отъ вседѣйствующей благодати Божіей. Проповѣди наши Шалканцы хотя и слушали, но сдѣлать такой шагъ, чтобы креститься, они не рѣшались.

Много нужно нравственныхъ силъ и внутренней борьбы для того, чтобы отказаться навсегда отъ вѣры своихъ отцовъ, отъ вѣры своего дѣтства. Кромѣ этого, младшіе указывали намъ еще на старшихъ, а старшіе боялись мести и всевозможныхъ притѣсненій со стороны зайсана, эсауловъ и демичей.

«Пусть прежде крестится зайсанъ и эсаулы наши», — обыкновенно говорили намъ Шалканцы, — «а потомъ и мы будемъ креститься».

Остаться одному христіаниномъ среди своихъ единоплеменниковъ, порвать съ ними связь, каждому изъ нихъ представлялось тяжелымъ испытаніемъ.

А зайсанъ и эсаулы, старались, по большей части, отвѣчать намъ неопредѣленно, въ родѣ того, что у каждого есть свой разумъ и всякій поступаетъ такъ, какъ онъ хочетъ, и что они никому не препятствуютъ креститься.

Но препятствовать-то они, правда, не препятствовали, а оставались сами идолопоклонниками, они этимъ яснѣе словъ говорили всякому, какъ онъ долженъ поступать. Титары, разумѣется, ихъ понимали и не смѣли ужъ не сообразоваться съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ.

Поэтому, когда нами были крещены только два Шалканца, то радости нашей не было мѣры. Начало было положено и мы мечтали, что заря новой жизни уже наступила для Шалканцевъ, и что скоро возсіяетъ для нихъ и свѣтлый день христіанской жизни.

Въ этой надеждѣ насъ поддерживало и то, что мы посѣтили не всѣхъ Шалканцевъ, а только часть ихъ.

Непрерывныя рѣки, особенно Байголь, Кылыкъ и Лебедь, съ ихъ притоками, во время нашихъ поѣздокъ, такъ широко

разливались и на столько были глубоки, что мы нередко или совершенно не имѣли возможности быть тамъ, гдѣ-бы намъ хотѣлось, или-же находились вынужденными стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ по нѣскольку дней. Даже тѣ ручейки, которые въ другое время текли незамѣтно, теперь превращались въ цѣлые потоки. Грѣвъ ихъ слышался за нѣскольکو верстъ. Низвергавсь съ страшной крутизны, они увлекали за собой камни и подмывали берега. Сосны, гордо разметывавшія свои вѣтви надъ этими потоками, падали, разцѣливаясь на нѣскольکو кусковъ и образовывали въ нихъ плотины. Сердито кинула вода у этихъ неожиданныхъ заносовъ, а тамъ еще страшнѣе летѣла и обрывалась куда-то по неровнымъ уступамъ горъ. При рѣчкѣ Тулой мы разсѣдали своихъ лошадей и расположились стоянкой.

Я сѣлъ подъ обрывомъ рѣки наблюдать за прибылью и убылью воды. Но мои наблюденія ни къ чему меня не привели, — рѣка, какъ нарочно, продолжала оставаться въ одинаковомъ положеніи и нисколько не убывала. Когда я предавался своимъ грустнымъ размышленіямъ, голова лошади, позвившаяся почти въ уровень со мною, вывела меня изъ задумчивости и я взглянулъ вверху. Надо мной, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, смотрѣли на меня два инородца.

Я имъ разсказалъ про свое горе и думалъ, что и они послѣдуютъ нашему примѣру, также не пойдутъ дальше. Но, вмѣсто этого, одинъ изъ нихъ вдругъ, съ легкимъ гикомъ, ринулся въ рѣку и чрезъ нѣскольکو минутъ былъ уже на другомъ берегу, а потомъ опять снова переѣхалъ къ намъ.

Я видѣлъ, какъ вода заливалась на спину лошади и съ какимъ трудомъ это животное боролось, чтобы ему не быть сбитымъ волнами съ ногъ.

А между тѣмъ инородецъ предѣлалъ свой маневръ лишь только для того, чтобы убѣдить меня, что опасности никакой нѣтъ и что я напрасно тревожусь. Скрѣпя сердце я поѣхалъ за своими проводниками. На среднѣй рѣки быстрина ея усиливалась и въ ушахъ шумѣло. Я хотѣлъ не обращать на это

вниманіе. Но лошадь моя остановилась и какъ-то бокомъ пошла вверхъ по теченію рѣки.

Это было началомъ головокруженія.

И передалъ «чумбуръ» (веревка изъ конскаго волоса), привязанный къ моей лошади, одному изъ ивородцевъ, а самъ закрылъ глаза, чтобы мнѣ совсѣмъ не унасть съ коня.

Но и это не помогло, — я сталъ перевертываться съ сѣдла и единственнымъ моимъ сознаніемъ было, что нужно крѣпче держаться за гриву лошади, что я и поспѣшилъ исполнить.

Къ счастью берегъ былъ близко и я избавился отъ холодной ванны.

Послѣ этого я уже не рѣшался повторять подобные опыты. А рассказы, что тотъ или другой утонулъ нынѣшнимъ дѣломъ въ Кебезенскомъ отдѣленіи еще болѣе увеличивали мою осторожность.

Погибшихъ такимъ несчастнымъ образомъ было только мнѣ извѣстныхъ шесть человекъ.

И вотъ окруженные такими рѣками, Шалканцы, въ добавокъ къ этому, еще не живутъ группами, а разбросаны другъ отъ друга на довольно значительномъ разстояніи. Среди горъ и стреминистыхъ обрывовъ, покрытыхъ сплошь дѣсомъ, точно щетиной, съ причудливыми скалами самой разнообразной, странной архитектуры, во всемъ ихъ дикомъ величіи, они своими постройками очень напоминаютъ пасѣки или заимки. Многомного встрѣтятся гдѣ-нибудь два-три дома. Только около рѣки Байголь есть одинъ анлъ, въ которомъ считается съ десятковъ домовъ.

Случалось и такъ, что мы прѣѣзжаемъ куда-нибудь, гдѣ ожидаемъ встрѣтить слушателей, а тамъ рѣшительно никого не оказывается, даже и лошадей не у кого переѣзнить.

Мы просимъ ямщика подвезти насъ вѣсколько впередъ. Ѣдемъ дальше, и опять или никого не находимъ, или находимъ всѣхъ занятыми за полевыми работами, которые, видимо, желали лишь одного, чтобы мы не отрывали ихъ отъ дѣла.

А послѣ полевыхъ работъ начиналась у татаръ пора сбора

орѣховъ и пора звѣроловства, когда они еще болѣе разбродились по тайгѣ и были еще больше не расположены къ слушанію слова Божія.

Всѣ эти неблагопріятныя условія, какъ чисто внѣшнія, говорятъ только за то, что при другихъ условіяхъ, болѣе благопріятныхъ, проповѣдь наша не будетъ оставаться безплодною, свѣтъ Христовъ озаритъ и Шалканцевъ. Двое изъ нихъ, приившіе вышѣ крещеніе, доказываютъ ужь это.

Ихъ не удержали въ изычествіи ни страхъ къ записану и эсауламъ, ни бытовыя отношенія къ ихъ единоземникамъ. Одинъ изъ новопросвѣщенныхъ, названный по крещеніи Проконіемъ, настолько возлюбилъ Христа, что ради Его потерпѣлъ и брань и поношенія отъ жены своей и сына, также женатаго, оставшихся идолопоклонниками.

Послѣдній сначала со слезами просилъ отца не отступать отъ ихъ вѣры, а потомъ услышавъ, что тотъ въ отвѣтъ ему только смѣется надъ своей старой вѣрой, съ досады изломалъ даже литовку, которую онъ держалъ въ то время въ рукахъ.

Такъ исполнились слова Вѣчнаго Учителя: «Думаете ли вы, что я пришелъ дать миръ на землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отвынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое—противъ двухъ и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца» (Лук. гл. 12. ст. 51, 52, 53).

Проконій среди своихъ единоземниковъ пользовался и значеніемъ и уваженіемъ.

Послѣдніе мѣсяцы года были проведены нами въ поѣздкахъ для удовлетворенія различныхъ духовныхъ требъ нашихъ пасомыхъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ свободное время отъ поѣздокъ было занято составленіемъ отчетовъ и записокъ.

Для уясненія православно-христіанской вѣры и духовно-правственнаго развитія крещеныхъ инородцевъ нами каждая литургія сопровождалась поученіями, а послѣобѣденные часы воскресныхъ дней чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери и бесѣдами.

Всѣхъ поѣздокъ было совершено миссіонеромъ въ отчетномъ

году на 2320 верстъ. Изычникомъ, крестившихся въ томъ-же году, было 66 человекъ обоего пола. Изъ этого числа 11 человекъ были крещены Начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, Препосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ.

Миссіонеръ священникъ *Серій Ивановскій*.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской Миссії
за 1889-й годъ.

*Памяти покойныхъ Миссіонеровъ Священника Т. Ковязина и
Иеромонаха Леониды. — Поездка въ Карагумъ.*

Давно-ли мы оплакивали отшествіе отъ насъ въ міръ иной собрата нашего, раба Божія іерея Александра (Гусева), не говори уже о прежде почившихъ братіяхъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся на поприщѣ вѣреннаго имъ миссіонерскаго служенія. Но вотъ неумолимая смерть и еще двоихъ похитила изъ насъ: разумѣемъ кончину въ отчетномъ году добрыхъ товарищей нашихъ по службѣ: о. Терентія Ковязина (Черно-Дувйскаго миссіонера) и іеромонаха о. Леониды.

Не легко было служеніе о. Ковязина (да и для кого изъ насъ легко оно)! Имѣя районъ миссіонерской дѣятельности, простиравшійся на сотни верстъ, поставленный въ необходимость большую часть года проводить въ дорогѣ, во всякую пору года, кажимъ только дорожнымъ приключеніямъ не подвергался онъ во время своихъ безчисленныхъ экскурсій, сопряженныхъ съ неизбѣжными рѣчными переходами и переправами, объ опасности коихъ можетъ судить только тотъ, кто знакомъ съ характеромъ здѣшнихъ рѣкъ, то тихо несущихъ свои свѣтлыя струи, то вдругъ подъ вліяніемъ дождя, или тающихъ снѣговъ, превращающихся въ страшно бурные, выходящіе изъ береговъ, потоки; то связанныхъ прочнымъ слоемъ льда, то среди самой зимы покрытыхъ опасною наледью, скрывающей

ледяные провалы. Вот онъ, по долгу пастыря, по зимнему, декабрьскому пути, ѣдетъ въ самый дальній предѣлъ своего района, дер. Катаду. Ночь; ни шума вѣтра, ни звука кругомъ; только слабый скрипъ полозьевъ, мѣрный топотъ конныхъ пары лошадокъ, бойко бѣгущихъ по гладкой ледяной поверхности рѣки Коксы, да обычное повуканье ихъ ямщикомъ нарушаютъ мертвую тишину; а тамъ, среди безчисленнаго сонма мерцающихъ звѣздъ, плавно выступаетъ злая луна, освѣщая ѣдущимъ путь. Такая добрая дорога невольно располагаетъ нашего путника къ отдыху, дремотѣ. До станицы еще далеко, цѣлыхъ 20-ть верстъ; но пріятно настроенное воображеніе рисуетъ уже ему картину уютнаго угла теплой земской квартиры въ деревнѣ Коксѣ, съ книжницомъ на столѣ самоваромъ, мягкой постелью, словомъ—желанный поспѣть послѣ долгаго зимняго пути...; вдругъ, крики «ай! ай!» невольно вырываются у дремавшаго и его ямщика. Крики эти вызваны внезапно рухнувшимъ подъ ними льдомъ, съ печальными послѣдствіями погруженія коневы въ воду. Удачный прыжокъ обоихъ на твердую поверхность льда спасаетъ ихъ, а можетъ быть, и самыхъ лошадокъ отъ страшной смерти въ холодной пучинѣ; но оувы! о дальнѣйшемъ путешествіи, съ промокшими ногами, нечего было и думать; пришлось своротить въ ближайшую юрту и здѣсь, у горящаго костра отогрѣваться до утра. Но этому радъ быть нашъ путникъ, благодаря Бога за свое спасеніе.

Или другая картина. Тотъ же миссіонеръ, раннею весною, ѣдетъ въ другой пунктъ своего отдѣленія, дер. Тюдралу. Только что очистившаяся отъ льда рѣка Чарышъ, чрезъ которую лежалъ путь, повидимому не представлялъ никакой опасности для переѣзда въ бродъ въ экинажѣ, на которомъ находился нашъ іерей. Но вотъ достигаетъ онъ до середины рѣки. Повозка, поднятая водою, опрокидывается на бокъ, багажъ несетя по теченію рѣки, и самъ іерей, какъ былъ въ одеждѣ, пускается влავъ, спасая сумку съ требницей и другія уносимыя водою вещи, а можетъ быть—и самую жизнь, и

этимъ путемъ достигаетъ обратно оставленнаго берега. Пришлось отложить необходимую поѣздку и вѣскольکو дней лечиться отъ послѣдствій странно-холодной ванны.

Мы описали только два случая изъ дорожныхъ приключеній покойнаго о. Ковизина; но таковыхъ вышло не мало на долю въ продолженіи его семилѣтняго служенія въ Миссіи. И вотъ послѣдствія такихъ приключеній: тяжкій недугъ и преждевременная смерть!

Другой усоншій собрать нашъ, о. Леонидъ (Рыбкннъ) не испыталъ тѣхъ условій миссіонерскаго служенія, въ которыхъ волею Божіею поставленъ былъ покойный о. Ковизинъ. Но и его пилитннее служеніе въ Миссіи въ качествѣ учителя и породческихъ дѣтей было: а) не легкимъ: съ полною добросовѣстностію и любовію относаясь къ возложенной на него обязанности, онъ былъ истиннымъ труженикомъ своего дѣла; б) — не безплоднымъ: сколько добрыхъ, христіански направленныхъ учениковъ вышло изъ подъ его опытнаго, отеческаго руководства! в) — не безкоробнымъ: злой недугъ (чахотка), съ первыхъ шаговъ его служенія подточивавшій его свѣжія, молодыя силы заставлялъ его нерѣдко, скрѣпя сердце, прерывать любимыя школьныя занятія; а мысль, что постепенное развитіе болѣзни сдѣлаетъ его наконецъ не способнымъ ни на какое дѣло, — еще болѣе того мучила его. Тщетно, бѣдный, не одинъ годъ искалъ спасенія отъ своего недуга въ цѣлебномъ кумысѣ, на доѣ природы! Болѣзнь повидимому и уступила леченію, и силы какъ бы возстановились, и надежда на полное выздоровленіе лелѣялась и самымъ больнымъ и окружавшими его. Но увы! отъѣздъ въ Чолышманскую обитель на новый постъ миссіонерскаго служенія разбѣнился, по волѣ Провидѣнія, къ общей печали всѣхъ знавшихъ этого добраго, ангельски незлобиваго настыря, смертію его, не давшею ему достигнуть и цѣли послѣдняго путешествія.

Вѣчная память вамъ обоимъ и миръ праху вашему, честные, безкорыстные служители Господни!

Путь до р. Кулаша (50 вер.), представлявшій цѣлый рядъ

через бѣлки, одинъ другаго выше и круче, одинъ другаго болотистѣе, пройдены благополучно, хотя и съ великимъ трудомъ и не малымъ опасеніемъ за себя и бѣдныхъ лошадокъ.

Отъ Кулана до Усть-Карагема—10 версть, что называется рукою подать; но тутъ-то и главный камень преткновения для путешественника. Обвалившійся надъ самымъ Аркытомъ крутой яръ, по которому пролегла тропинка, представлялъ такую опасность для проѣзда, о которой, не видавши обвала, нельзя и представить. Сами мы пѣшкомъ и ползкомъ, цѣпляясь за камни, прошли—таки опасное пространство, равнявшееся 50-ти саженимъ. Кое-какъ, поодиночкѣ, проведены были и три верховыя лошади. Оставалось дѣло за выюкомъ. По нашему мнѣнію таковой по частимъ слѣдовало ямщику перевести здѣсь на себя; такъ совѣтывали намъ поступить относительно выюка и другіе, знавшіе опасность настоящаго пути. Но знакомый съ русскими: «авось, какъ-нибудь», ямщикъ рѣшилъ иначе и выючная лошадь поведена въ поводу. До половины опаснаго пространства она доходить благополучно; но тутъ, не выдержавшая тяжести ея свѣжая каменная розсыпь поноздла по направленію къ бурной клокочущей пучинѣ Аркыта, а вмѣстѣ съ нею и наша бѣдная лошадь. Еще одна сажень—и погибель лошади, а съ нею и выюка неизбежна... но тутъ геркулесовская сила и находчивость ямщика, удержавшись ногами о случайно подвернувшійся твердый камень, не выпуская изъ рукъ поводъ падающей лошади, даютъ дѣлу иной оборотъ: по инстинкту самосохраненія, умная лошадь, пользуясь моментомъ остановки, дѣлаетъ отчаянный прыжокъ вверхъ, другой, третій, и спасеніе ея и несомнаго ея выюка совершилось къ общей радости какъ самаго виновника ея паденія, такъ и всѣхъ насъ. Счастливо миновали мы опасный обвалъ; но не такъ счастливо удался переходъ черезъ него одному русскому торговцу, пѣсколькими днями прежде насъ проѣзжавшему здѣсь. Лошадь, которую онъ велъ въ поводу, хотя и имѣла на себѣ одно лишь сѣдло съ небольшимъ арчакомъ, поскользнулась, покатила внизъ и сдѣлалась жертвою бурнаго Аркыта. Бѣдному куцу пришлось продолжать дальнѣйшій путь пѣшкомъ...

Бывшіе наши прихожане, карагемцы, къ которымъ мы, неожиданно для нихъ, прибыли наканунѣ Петрова дня, пора-

дошли насъ какъ своимъ добрымъ христіанскимъ ~~раз~~строениемъ, такъ и своими усѣхами по сельскому ~~хозяйству~~ послѣднихъ свидѣтельствовали: цѣлая стога сѣна, оставшагося отъ минувшей зимы, — что рѣдко бываетъ даже у русскихъ крестьянъ Алтая, — цѣтуцки пашни и огороды, и первый разъ появившіеся на свѣтъ Божій, новенькія чистыя избы, въ числѣ двухъ—трехъ. Ночью мы къ изумленію нашему были разбужены даже шѣмъ русскаго цѣтуха. Вообще, благодаря трудолюбію новокрещенныхъ карагемцевъ, много въ послѣднее время появилось здѣсь такого, чего можно сказать, отъ сотворенія міра тутъ не бывало. Помолившись съ этими юными, но добрыми христіанами въ наступившій праздникъ (отслуженъ былъ въ избѣ молебенъ празднуемымъ апостоламъ, съ водосвещеніемъ) и сдѣлавши имъ нужныя пастырскія наставленія, мы на другой день предприняли дальнѣйшій путь, по направленію къ р. Чаганъ-Узуну, куда и прибыли къ ночи 1-го іюля. Здѣсь почевали въ амбѣ новокрещеннаго Сумеона, поселившагося на такой неприступной горѣ, на которую мы едва могли взобраться на нашихъ усталыхъ коняхъ, взятыхъ изъ самаго Карагема. На другой день мы были уже въ Кошъ-Агачѣ. Не заставши здѣсь мѣстнаго миссіонера, съ которымъ свиданіе было для насъ необходимо, посѣднвали въ тотъ же день въ дальнѣйшій путь и къ полудню слѣдующаго дни имѣли удовольствіе на обширной Курайской степи, подъ тѣнію густой лиственницы, на берегу чистаго ручья, узрѣть походную палатку о. Іоанна, побѣсѣдовать здѣсь съ собратомъ, отдохнуть, напившись чаю съ свѣжимъ хлѣбомъ, отъ котораго мы въ дорогѣ давно уже отвыкли. Въ тотъ же день къ вечеру послѣдовало дальнѣйшее трясеніе наше на верховой лошади, кончившіеся благополучнымъ послѣ испытанныхъ тревогъ и опасностей возвращеніемъ нашимъ въ Омгудай 5-го іюля. Итакъ мы прибыли въ поѣздкѣ 22 дня, прѣѣхавши верхомъ до 800 верстъ.

Миссіонеръ, Свѣщенникъ Константинъ Соколовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Записка Кебедекскаго миссіонера. — II. Изъ записокъ Уральскаго миссіонера.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 19 Іюня 1890 г.

Томскъ. Тип.-Литогр. Михайлова и Якушина